

Сян Цзя умолк, и несколько человек тут же вскинули на него удивленные взгляды.

Панда-консьерж застыл с разинутой пастью. Выражение его морды не поддавалось описанию. «До чего же хитрый человечиска!» — читалось в его глазах.

На первый взгляд предложение Сян Цзя казалось проявлением слабости — взять и добровольно отдать инициативу мелким тварям. Однако, если вдуматься, в его словах крылась глубокая логика.

Люди ничего не знали об обитателях этого жуткого места, а уж понять, что творится в их головах, и подавно не могли.

То, как существа отшатывались от тянущихся к ним рук, наглядно доказывало: здесь выбирают не люди. Важнее всего было понравиться самому «Господину Ужасу». В конце концов, только по собственной воле монстр станет преданно служить своему хозяину.

Если представить шкалу симпатии у запертых в автомате существ, то у оставшихся она явно превышала некий порог. Но питает ли выбранная наугад кроха к тебе максимальную привязанность? Загадка.

Сян Цзя же перевернул саму суть игры.

Тот, кому он приглянулся, сам бросится в раскрытые ладони, а равнодушные даже не пошевелиятся.

Сян Цзя не отличался богатырским здоровьем. Щуплый, долговязый, из-за вечного затворничества он почти не видел солнца, отчего его кожа приобрела мертвенно-бледный, почти прозрачный оттенок. Честно говоря, выглядел он как типичный изнеженный альфонс.

Но стоило этому симпатичному лицу озариться мягкой, дружелюбной улыбкой, как вся его расчетливость мгновенно скрылась за маской искренности.

Чего расчетливый неженка не учёл, так это того, что его маневр повергнет в ступор и самих обитателей автомата.

За всё время своего заточения они ни разу не видели смертного, который осмелился бы добровольно отказаться от права выбора.

Лишь один круглый, изумрудно-зеленый комок проявил завидное хладнокровие. Из его желеобразного тельца медленно вытянулись две тонкие ложноножки. Перебирая ими, он не торопясь взобрался на металлический захват, сжался и уютно устроился прямо в стальной клешне.

Улыбка сползла с лица Сян Цзя.

Кран пришел в движение. Спустя мгновение из лотка выдачи на парня уставились два круглых любопытных глаза. Существо больше всего походило на оживший кусок желе.

Делать нечего — Сян Цзя протянул ладони и принял этот абсолютно бесполезный на вид комок.

Кроха оказалась удивительно приятной на ощупь — прохладной, гладкой и совершенно прозрачной. Но на душе у парня скребли кошки.

Лицо панды-консьержа вытянулось еще сильнее. Он даже не смог выдавить дежурную любезность:

— Поздравляю уважаемого гостя с приобретением... тёмного слайма. Тёмные слаймы... они... тоже очень полезны...

Сян Цзя молча буравил консьержа взглядом, выражающим крайнюю степень скепсиса. Тот лишь растерянно моргал в ответ.

Сделав неловкую паузу, панда отвел глаза:

— Прошу вас положить вашего Господина Ужаса на игровой планшет для привязки и дать ему имя!

Глядя на колышущуюся в руках желейную сферу, Сян Цзя едва сдерживал стон. Вот уж действительно: перехитрил самого себя.

Из всех четырнадцати питомцев его слайм выглядел самым беспомощным и жалким недоразумением.

Тем временем существо забавно потерлось о его ладонь, а затем выпустило тонкий отросток и ловко подцепило черный кристалл, который Сян Цзя держал в пальцах.

Безжизненный брусок, никак не реагировавший на прикосновения человека, внезапно запульсировал мягким светом. Стоило склизкой лапке коснуться грани, как кристалл разделился на четыре части, растянув между ними матовую полупрозрачную панель. В верхнем левом углу экрана загорелась иконка — схематичный силуэт забавного кругляша.

По центру экрана развернулось поле для ввода текста, и приятный женский голос безжизненно-мелодично произнес:

[Регистрация Господина Ужаса завершена. Система активирована. Пожалуйста, дайте имя вашему питомцу для завершения связующих уз!]

Слайм повернулся к Сян Цзя. Из полупрозрачного тельца снова показался отросток, который робко подтолкнул парящий в воздухе экран ближе к лицу парня. На этой железной мордочке не было ничего, кроме огромных глаз, но Сян Цзя отчетливо уловил немое, трепетное ожидание.

— Имя — это очень важно! Обязательно выберите то, которое понравится вашему Господину Ужасу, — засуетился Панда, призывно помахивая флажком.

Его предупреждение заставило занервничать тех, кто собирался отделаться первой попавшейся кличкой. Кое-кто уже трясся над своим экраном, умоляя монстрика ткнуть пальцем в понравившиеся иероглифы.

Сян Цзя немного подумал, наклонился пониже и мягко спросил:

— Как насчет того, чтобы взять мою фамилию? У нас дома это считается знаком глубокого доверия.

Слайм сжался в плотный комок и замер, преданно глядя на него снизу вверх.

Сян Цзя никогда не отличался красноречием и понимал, что нелепая немая желешка не ответит ему согласием. Он просто пытался наладить контакт.

Процедура привязки и наречение имени ясно давали понять: им предстоит долгий совместный путь. Злить своего единственного защитника в самом начале было бы верхом глупости, а вот проявить заботу точно не повредит.

Утвердившись в этой мысли, Сян Цзя ввел в строку два иероглифа:

Сян Чжэнь.

Он решил отдать малышу имя, которое когда-то родители хотели дать ему самому.

Придумывать звучные прозвища он никогда не умел, да и утруждать себя лишними размышлениями сейчас не хотелось.

Но крохотный слайм пришел в неопишуемый восторг. Он принялся гладить светящиеся буквы на экране крошечной лапкой, а потом перевел на Сян Цзя сияющий взгляд и легонько ткнулся отростком прямо в его ладонь, выражая свою признательность.

Сян Цзя едва заметно вздрогнул. Старый страх перед неведомым все еще давал о себе знать.

Никто из присутствующих до сих пор не мог до конца осознать весь абсурд и кошмар происходящего. События сменяли друг друга с ураганной быстротой.

Но консьержа их душевное состояние не волновало. Он резко взмахнул пестрым флажком в сторону лестницы:

— Мои дражайшие гости, первое испытание уже ждет вас на втором этаже! Поднимитесь по ступеням и поверните налево. Будьте предельно осторожны.

В зале повисла мертвая тишина.

Минуло несколько томительных минут, прежде чем кто-то решился сделать первый шаг. К лестнице медленно направился Хун Цзэ, тот самый парень с крашеными желтыми волосами.

Его пример подействовал на остальных, и толпа нехотя пришла в движение.

Невидимый барьер, разделявший зал, бесследно растаял. Мягкий сапфировый ковер бесшумно поглощал шаги обреченных людей.

Подъем, поворот налево.

Перед ними выросла массивная белоснежная дверь, украшенная вычурной позолоченной надписью:

«Добро пожаловать, почтенные гости из мира людей!»

Хун Цзэ потянул за ручку и толкнул створку. За порогом клубился густой серый туман. Разглядеть, что там внутри, было невозможно — проход казался разинутой пастью неведомого чудовища.

В этот миг у Сян Цзя предательски защемило в груди, а кровь бешено застучала в висках.

Страх сковывал каждого, но выбора не оставалось — нужно было идти вперед.

Единственная среди них маленькая девочка тихо плакала, судорожно прижимая к груди своего питомца. Сян Цзя помнил, что консьерж назвал это существо туманным монстром. Пушистый комочек высунул крошечный алый язычок и принялся слизывать слезы с ее дрожащих ладошек, пытаясь утешить.

Один за другим они шагнули в неизвестность. Как только последний человек пересек порог, тяжелая дверь за их спинами захлопнулась с глухим стуком. В то же мгновение туман рассеялся, обнажая декорации первого испытания.

Дверь позади них растворилась в воздухе. Группа оказалась зажата в узком пространстве между двумя параллельными стенами из грубого темно-серого камня.

Под ногами тускло поблескивали плиты такого же мрачного оттенка. Наверху высился глухой каменный свод. Они стояли посреди бесконечного, душного коридора, уходящего в обе стороны в непроглядную темень. Лишь редкие свечи, закрепленные на стенах, выхватывали из темноты испуганные лица людей.

Место напоминало бесконечный подземный каземат — сырой, холодный и давящий на психику.

Внимание выживших сосредоточилось на двух фигурах: Чжао Мине, мужчине в золотых очках, и Хун Цзэ, дерзком парне с крашеной шевелюрой.

Хун Цзэ первым проявил решимость и бросился осматривать зал после пробуждения, а Чжао Мин взял на себя роль дипломата, сумевшего успокоить панику и удержать всех от поспешных действий.

С точки зрения дипломатии Чжао Мин идеально подходил на роль лидера. Однако Хун Цзэ был слишком дик и упрям, чтобы подчиняться чужим приказам. К тому же прагматичные и деятельные участники группы понимали: в критической ситуации мягкие речи Чжао Мина могут оказаться бесполезными.

Сейчас раскол в группе был подобен смерти.

Хун Цзэ небрежно пихнул свою крошечную химеру в карман куртки и криво усмехнулся:

— Я иду налево. Кто хочет жить — за мной.

Его тон не терпел возражений.

Чжао Мин привычным жестом поправил очки в золотой оправе и мягко возразил:

— Никто не против левой стороны. Но давай сразу проясним: мы выживаем сообща. Любые решения должны приниматься коллективно. Ты не можешь просто диктовать свои условия, если только не планируешь бродить здесь в одиночку.

Реплика звучала разумно и благородно, но в ней отчетливо слышался скрытый вызов.

Двум вожакам в одной стае не ужиться. Стоит уступить один раз, и вся власть перейдет к бунтарю. А что будет дальше?

Хун Цзэ, при всей своей дикости, понимал, что уходить одному — чистое безумие. Понял он и уловку соперника, попытавшегося выставить его эгоистом перед лицом толпы. Парень издевательски хмыкнул и нанес ответный удар:

— Ладно, раз уж мы тут такие демократы, давай голосовать. Путей всего два. Я за левый коридор. Мой голос «за».

«Раз уж натянул маску добродетели, то держи марку до конца, приятель».

Этот негласный поединок умов уловили и Чжао Мин, и Сян Цзя. Но последний даже не думал вмешиваться. С его физической подготовкой лучшей тактикой было слиться с пейзажем и не высовываться.

— Пожалуй, старуха тоже выберет левую сторону, — подала голос тётушка Чжоу, пожилая женщина, державшаяся поодаль. Желая сгладить углы и не обидеть Чжао Мина, она поспешно добавила: — Я просто по привычке всегда левую сторону выбираю, ничего личного.

После нее высказались и остальные. Некоторые, робко косясь на Чжао Мина, предложили пойти направо, но большинство все же поддержало левое направление.

Чжао Мин благодушно улыбнулся, сохранив лицо:

— Что ж, глас народа — закон. Идем налево. Но давайте договоримся: никаких одиночных вылазок. В такой дыре выжить можно только сообща. В конце концов, мы все земляки, должны помогать друг другу. Верно я говорю, дружище?

Хун Цзэ лишь презрительно фыркнул в ответ. Чжао Мин, сделав вид, что не заметил этого, заговорил вновь:

— Поскольку нам предстоит идти бок о бок, предлагаю сделать небольшую передышку и познакомиться. Как смотрите на это?

С самого момента пробуждения этот человек демонстрировал поразительное самообладание и острый ум, что невольно внушало окружающим чувство безопасности. Чжао Мин уверенно улыбнулся:

— Меня зовут Чжао Мин. Окончил столичный университет. Мой спутник из числа Господ Ужасов — Трехглавый демонический пес.

Хун Цзэ покачал головой, не скрывая презрения к этой жалкой попытке козырнуть престижным дипломом:

— Хун Цзэ. Мой напарник — Химера. Университетов не кончал, зато пару человек на тот свет отправил.

Стоявшая рядом женщина испуганно отшатнулась от него.

Откровения уголовного ничуть не смутили Чжао Мина. Он даже бровью не повел, лишь вежливо повернулся к пожилой женщине:

— А вас как звать, тётушка?

— Зовите меня просто тётушкой Чжоу, — тихо ответила та. На ее плече неподвижно сидел маленький черный теневой паук.

— Отлично, тётушка Чжоу. Вы пойдете в центре колонны вместе с детьми, идет? — предложил Чжао Мин. Старушка согласно кивнула, принимая заботу без лишней сентиментальности. Она явно не собиралась рассыпаться в благодарностях.

«Да уж, дураков здесь нет», — отметил про себя Сян Цзя.

Он по-прежнему держался в стороне, баюкая в ладонях ласковое зеленое желе. Сян Цзя внимательно вслушивался в голоса. Когда очередь дошла до него, он сухо назвал себя и тут же умолк.

Сян Цзя предпочитал молчать и наблюдать.

Этот хлипкий союз был обречен. При первой же серьезной угрозе группа разлетится на куски.

Расчетливый Чжао Мин рвался в лидеры исключительно ради собственного спасения. Хун Цзэ наотрез отказывался быть послушным орудием в чужих руках. Старушка Чжоу, несмотря на свой немощный вид, интуитивно держалась ближе к сильному Хун Цзэ, явно не доверяя слащавому очкарику.

«Нужно срочно решать, как двигаться дальше. Если я не хочу остаться подыхать в каком-нибудь тупике, придется крутиться быстрее всех».

В конце концов, боец из него был нулевой. Клеймо «бесполезного слабака» он носил абсолютно заслуженно.

<http://bllate.org/book/19402/1939660>